

Уроки старинных хрестоматий

Комментарии к словам в книге «Живое слово»
А.Я. Острогорского

В.К. ХАРЧЕНКО,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка
и методики преподавания, Белгородский государственный университет

Хороший художественный текст даже для взрослого человека преисполнен элементами энтропии¹. Для детей же лексических загадок в литературном произведении во много раз больше. В отечественной методике была интереснейшая попытка превращения примечаний к художественному тексту в превосходный микрословарь родного языка. Мы имеем в виду старинную хрестоматию «Живое слово», составленную А.Я. Острогорским². Для анализа возьмем два выпуска этой книги [1, 2]³. Сначала перечислим, каковы педагогические основы этой книги, в чем состоит ее методическая ценность.

Подбор высокохудожественных текстов, составляющих золотой запас отечественной классики, множественность этих текстов: стихотворений, рассказов, отрывков из повестей, романов.

Отказ от адаптации. При всей сложности некоторых понятий и соответственно слов текст подан ученику в том виде, в каком был создан.

Обилие репродукций с картин известных художников. В обоих выпусках в общей сложности 59 репродукций, черно-белых, но тем не менее дающих представление об отечественной живописи.

Обязательное помещение портрета писателя или поэта с указанием (полностью!) имени, отчества, фамилии, а также года рождения и года смерти.

Отсутствие вопросов к тексту.

Отказ от заглавных букв в начале стихотворных строк.

Стремление показать ученику лексическое богатство родного языка — главного, пожизненного инструмента и мышления, и общения. Ясные, понятные, точные пояснения к некоторым словам с обязательным привлечением контекстов с данным словом из других художественных произведений отечественной классики. Этот эффект можно назвать эффектом «хрестоматии в хрестоматии», «художественного сквозь призму художественного».

¹ Энтропия — поворот, превращение.

² Острогорский Александр Яковлевич (1868–1908) — педагог, журналист, общественный деятель. Редактор-издатель журнала «Образование» (с 1846 г.) Автор учебников и учебных пособий, в том числе «Русское правописание» и хрестоматии «Живое слово».

³ В квадратных скобках указан номер работы и страницы в ней из списка «Использованная литература». — *Ред.*

В предисловии к книге Нестор Котляревский писал, что для естественного и глубокого развития в ребенке гуманного чувства нет нужды подчеркивать в жизни умышленно либо ее светлые, либо ее темные стороны; в первом случае рискуешь привить ребенку излишнее благодушие, которое причинит ему немало страданий, когда жизнь начнет обманывать его доверие; во втором случае можно легко и преждевременно испортить ту радость бытия, которая составляет отличительное и самое ценное свойство детства и юности. В «Живом слове» гармония светлых и темных красок соблюдена. Заметив, что дети, интересовавшиеся в I классе реальным, конкретным материалом, во II предпочитают реальному идеи, А.Я. Острогорский хотел создать книгу из четырех разделов: любовь детей, любовь к детям, любовь к человеку и любовь к Родине, но без обозначения этих разделов, потому что «дети гораздо тоньше проникаются идеей рассказа в том случае, если на отделе, якобы их объединяющем, нет ярлыка, лишающего все его содержание поэтического аромата». С горечью пишет А.Я. Острогорский о совершенном незнании молодежью родного языка. «А между тем какое же знание, как не своего родного языка, должна прежде всего сообщить школа? И точно так же очевидно, что ведь не в изучении правил правописания и даже не в методическом ведении объяснительного чтения задача преподавания родного языка, — она гораздо шире и глубже: преподаватель, желающий действительно научить языку, должен озаботиться о двух вещах — об уяснении своему ученику духа языка и внушении ему любви к родной литературе». Дух языка невозможно уяснить по узкому кругу отобранных произведений. Дух языка можно впитать только при обильном чтении, при неторопливом наблюдении над всем ценным, что есть в национальной литературе.

В своем предисловии Н. Котляревский пишет и о стремлении составителя хрестоматии дать «как можно больше отрывков из возможно большего числа писателей, чтобы приучить юного читателя к различным формам и стилям художественного словесного творчества... Знакомясь с образцами

творчества столь разнообразных и истинных художников, ребенок не только проходит хорошую школу эстетического воспитания, но и получает возможность развить в себе вкус к красотам отечественной художественной речи». Подтвердим сказанное примерами.

«Живое слово» (ч. 1) — это 162 текста 48 авторов, 26 снимков с картин известных художников и еще более 50 оригинальных рисунков, 27 портретов русских писателей и поэтов, под каждым портретом имя, отчество, фамилия, даты жизни. «Живое слово» (ч. 2) — это 118 текстов 39 авторов, 33 снимка с картин известных художников, 25 оригинальных рисунков.

А.Я. Острогорский включает в свои хрестоматии только литературный материал, стремясь дать по возможности цельные произведения, избегая переводов и переделок (упрощения). Строки стихотворений и басен начинаются не с прописных, а со строчных букв, так как «мною замечено, — писал А.Я. Острогорский, — что обычный способ печатания стихов чрезвычайно вредно отражается на правильном чтении учениками стихотворений. Приходится затрачивать много труда, чтобы отучить их от как бы внешне навязываемого им убеждения, что конец строчки совпадает с концом мысли».

Обращает на себя внимание и отсутствие вопросов к тексту. Хрестоматия не учебник, в котором вопросы и обязательны, и естественны. Хрестоматия если и учебник, то особый, мягкий, деликатный, потаенный. Конечно, дети обсуждали прочитанное, и какие-либо вопросы учитель им задавал, но, завершая текст вопросами, не сводим ли мы все художественное богатство произведения (или отрывка) к одной-двум идеям? Уместно ли спрашивать детей, что они почувствовали прочитав... В.А. Сухомлинский подобные расспросы считал бестактными. У А.Я. Острогорского встречаются задания: «Озаглавьте отрывок», «Составьте сами небольшое описание», — но если говорить о вопросах, то изредка можно встретить следующие вопросы. После отрывка из «Бежина луга» И.С. Тургенева и после разъяснения 29 слов (!) стоит вопрос: «Не приходилось ли

вам слышать рассказы о различных поверьях?» После отрывка из повести Л.Н. Толстого — вопрос: «Не случалось ли вам переживать разлуку с кем-нибудь из близких?» Художественный текст остается неприкосновенным, цельным в детском восприятии, ребенку же предложено рассказать о собственных аналогичных переживаниях. Не попытка ли это научить детей соотносить классическую литературу с опытом собственной жизни? Кстати, в своей докторской диссертации проф. Д.А. Романов приводит результаты эксперимента по сопоставлению лексики описания переживаемых чувств при встрече и при разлуке в романе Л.Н. Толстого и в сочинениях современных студентов, демонстрируя сходство передачи эмоциональных реакций [3]. Теперь прислушаемся к словам выдающегося педагога современности Паулу Фрейре: «Я не перестаю поражаться тому, с каким пренебрежением школьные учителя, за редким исключением, относятся к знанию, полученному на основе чувственного восприятия, жизненных наблюдений, опыта, приобретенного вне стен школы... Такое неуважительное отношение к жизненному багажу ребенка имеет более серьезные, чем принято считать, последствия» (Курьер ЮНЕСКО. 1991. Февраль. С. 5). За сто лет до этого высказывания А.Я. Острогорский побуждал учителей-словесников интересоваться знаниями и переживаниями детей, учил их рассказывать о пережитом, услышанном.

Благоговейное отношение к отечественной литературе сопровождается (в этом секрет обаяния хрестоматий А.Я. Острогорского) благоговейным отношением к слову. «Своей книгой «Живое слово» я желал помочь учителю научить своих учеников постигать красоты живой русской речи и постепенно проникаться духом родного языка. Для достижения этой цели прежде всего необходимо, чтобы изучение слов не было одним формальным поверхностным знанием того, что данное слово значит, а осмысленным изучением происхождения слова, его различных значений и оттенков. Только тогда можно научиться владеть речью. Это умение есть такое же искусство, как живопись, музыка и т.д. В каждом искус-

стве можно быть ремесленником и художником. До сих пор наша школа в области речи выпускала одних только ремесленников. Пора, наконец, поставить более высокие задачи, и мне казалось, что путь, предложенный в «Живом слове», есть верный к тому путь».

Старинные хрестоматии отличала большая забота о понимании слова и вследствие этого — об адекватном, глубоко, художественном понимании текста. Приведем некоторые из пояснений, сделанные А.Я. Острогорским.

Дрема — склонность ко сну, состояние легкого забытья, предшествующее сну. *Еще Мария сладко дышит, дремой объятая* (Пушкин «Полтава»). — *Завтра приходи со мною проститься, а теперь ступай себе, и меня уже дрема клонит* (Пушкин «Капитанская дочка»). *Иногда дрема олицетворяется: Не все скоро заснули; у всякого своя дума была. Ни сон, ни дрема что-то не ходят по сням Потопы Максимыча* (Печерский «В лесах»). — *Разделся, лег — ни сон нейдет, ни дрема не берет* (Печерский «В лесах»). *Сон да дрема по новым сням брели* (Народная песня).

Изголовье — часть постели, куда ложатся головой. *Женщина стояла, наклонясь, возле самого моего изголовья* (Тургенев «Призраки»). *Заснул ли? — Приникнет ленивый хранитель к изголовью и усладит печальный сон* (Батюшков). Противоположное, редко употребляемое выражение — **изножье**.

Недуг — нездоровье, болезнь, преимущественно продолжительная или даже врожденная. *А у меня к тебе влеченье, род недуга* (Грибоедов «Горе от ума»).

Стопа — 1) нижняя часть ноги, ступня. Употребляется часто вместо слова *нога*. *И сад я помню над рекою, где мы в вечерний, поздний час бродили тихою стопою.* — *Идти по стопам чьим* — следовать за кем-нибудь, подражать кому. *Припадать к стопам* — кланяться в ноги, униженно просить; 2) (старин.) чаша для питья крепких напитков. *Наливай-ка чару зелена вина, ты не малую стопу да полтора ведра* (Былина). А что значит стопа бумаги?

Почерпать, почерпнуть — употребляется чаще в переносном смысле. Почерпать в

чем-нибудь силу, веру, знания. — *Суждения черпают из забытых газет времен очаковских и покоренья Крыма* (Грибоедов «Горе от ума»).

Подобных пояснений, повторим, 1117 и 890 соответственно в двух частях хрестоматии. «Большое количество объясненных слов, казалось бы, не может быть поставлено в укор составителю книги: каждый преподаватель в зависимости от условий своего класса может выбрать большее или меньшее количество примеров. Само собой разумеется, что все эти объяснения даны для учеников, но полагаю, что они небесполезны и для преподавателя, так как не во всякую минуту могут прийти на память разнообразные примеры, приведенные из русских авторов. Да и кроме того, эти объяснения, будучи напечатаны, легче укрепятся в памяти учеников...» (А.Я. Острогорский).

Реять — плавно стремиться; быстро нестись, лететь; парить. *В страну, где реют радостно могучие орлицы и тонут в синеве пылающих небес* (Одоевский «Журавли»). — *Стрижи и белогрудые ласточки... реют вокруг брички и пролетают под самой грудью лошадей* (Л. Толстой «Детство и отрочество»).

Зрак — вид, образ, облик, изображение. Отсюда «невзрачный», «призрак».

Унизывать, унижать — усаживать (напр., бусами), убирать, украшать низаньем. *Травы степные унизаны влагой вечерней* (Фет «Мелодия»). — *Как у щуки спина жемчугом сплетена, как головка у щуки унизанная!* (Народная песня). — *Я подарю тебе пояс, унизанный жемчугом* (Гоголь «Майская ночь»). — *Кокошник, унизанный жемчугом.* — *Все листочки унизаны росинками.*

Пояснения даны к отрывку из повести Н.В. Гоголя «Страшная месть». Но что удивительно: читая эти пояснения, учащиеся вспоминают о В. Одоевском, Л. Толстом, А. Фете, узнают, как те же самые слова (*реять, унизывать*) играют смыслами в других, тоже высокохудожественных, текстах. И этих смыслов так много и они столь привлекательны, что попробуй теперь забыть слово, о котором так рассказано и которое вплетено в художественный строй стольких текстов!

Искусство составления хрестоматий А.Я. Острогорского — это во многом искусство составления словаря для детей.

Горемыка — человек, не выходящий из беды, которого беда преследует; отсюда *горемычный* — несчастный, горестный. *Горегоремыка, хуже лапотного лыка! — горемыка ли несчастный погубил свой грешный дух* (Пушкин). — *Из тебя ли, из дубровушки, мелки пташечки вон вылетали, одна пташечка оставалась, горемычная кукушечка* (Народная песня). *Мыкать* — щипать по клочкам, по ниточкам. *Горе мыкать. Эх, друг ты мой, Сергей Андреич!.. Моего горя не размыкаешь* (Печерский «В лесах»).

Ковыль — степная трава с длинным стеблем и пушистым хвостом. *Где ветерок степной ковыль колышет* (А. Толстой). *Ковылять* — колебаться, вилять, ходить вперевалку. *Хоть виляй, хоть ковыляй, а не миновать.*

Привет — всякое доброе пожелание, ласковое слово при встрече. *Я пришел к тебе с приветом — рассказать, что солнце встало* (Фет). — *Не мудрен привет, а сердца покоряет.* — *Без привету нет ответа.*

Обычно в пояснениях (мы привыкли к этому!) слово толкуется в том смысле, в каком употреблено в данном тексте. В хрестоматиях А.Я. Острогорского применен комплексный подход. Пояснение не сужает, но расширяет семантику слова, причем расширяет за счет других художественных смыслов. Именно в этом гармония родного языка и родной литературы, в этом уникальная позиция составителя хрестоматии, которая заслуживает своего возрождения в изданиях, адресуемых юным носителям языка.

У А.Я. Острогорского встречаются и предельно краткие толкования: *визит* (фр.) — посещение; *ухищрение* — хитрость, выдумка. Однако чаще всего после толкования следует погружение в художественную глубину слова, напоминание о других текстах, воспроизведение загадки, пословицы, фразеологизма.

Взморье — морское побережье, близкая к берегу часть моря. *Я бы на взморье ушел, где волна за волною шумит* (Надсон).

Братство — 1) общество людей, кружок, союз; 2) братское родство, товарищество, дружба. *Доброе братство милее богат-*

ства. — Святому братству верен я (Пушкин «Разлука»).

Дань — подать, плата покоренного народа победителю; подарки или иной способ выражения любви, уважения. *Наложить дань. Платить дань. — Наш батюшка велел взять дань с китайцев чаем* (Крылов «Три мужика»). *Пчела за данью полевой летит из кельи восковой* (Пушкин «Евгений Онегин»). — *Дань уважения к таланту. — И заслужи мне славы дань, кривые толки, шум и брань* (Пушкин «Евгений Онегин»).

Такие толкования — это, по существу, микрохрестоматии отечественной классики. Контексты, как правило, подобраны так, чтобы толкуемое слово стояло в сильной позиции, было заметно, несло логическую нагрузку и потому легко запоминалось. А.Я. Острогорский использует и гнездовой принцип толкования значения слова, особенно если среди однокоренных слов есть трудные для понимания слова.

Тщетный — напрасный, безуспешный, суетный; относящийся к земному, временному, преходящему. *Тщетное старанье. Тщетный труд. Тщетная просьба. Тщетная надежда.* Какие оттенки этого значения можно отметить в перечисленных выражениях? *Тще, вотще* (нареч.) — тщетно, напрасно, суетно, попусту. *Вотще берега трепещут, вотще грохочет гром* (Пушкин). — *Вотще воображенье вокруг меня товарищай зовет* (Пушкин). Помните, что значит «тщедушный», «тщеславный».

У анализируемой хрестоматии есть еще один немаловажный принцип обнаружения лексикографических зияний художественного текста. Пояснения даются не только к незнакомым словам (*стогна, сибарит, багряница, пеня, моцион, гомозиться*), но вообще ко многим словам, которые учащиеся вроде бы и знают, но о содержательной, а тем более эстетической глубине которых не догадываются.

После стихотворения А. Плещеева «Мой садик» объясняются 5 слов, после отрывка из «Муму» Тургенева — 47 слов, после рассказа В.И. Даля «Поймали вора» — 28 слов. Объясняются подчас и самые простые, на взгляд взрослого, слова.

Ан — между тем. Для выражения неожиданности.

Шарить — искать ощупью. *Перешарить все углы.*

Делаться — совершаться, становиться, происходить. *Погода делается все хуже и хуже. — Делаться скупым. — Что делается на белом свете? — Что ему делается? — С нею часто делаются обмороки. — Так у них делается. — Делайся с ним, как знаешь* (т.е. разделявайся, устраивайся). — *Не все то делается, что говорится. — Скоро говорится, не скоро делается.*

Такое внимание к слову приносило свои плоды. Слово становилось копилкой знаний, инструментом мышления, инструментом чувства, а богатство — это богатство духа, а богатство духа — условие выживания, созидания, процветания нации.

Итак, у А.Я. Острогорского 1117 + 890 слов удостоены пояснений, и каждое пояснение — гимн слову. А.Я. Острогорский заботится о запасе понимания, но и для художественной памяти тоже нужен запас, иррациональная избыточность восприятия художественных смыслов слова.

Заливаться — 1) о звуках: звонко и переливисто раздаваться; громко и плавно перекачивать звуки, особенно высокие. *Повсюду нескончаемыми звонкими струйками заливались жаворонки* (Тургенев «Отцы и дети»). — *Молодые голоса казаков заливались веселою песнью* (Л. Толстой «Казаки»). — *Водяные холмы гремят, ударяясь о горы, и с блеском и стоном отбегают назад, и плачут, и заливаются вдали* (Гоголь «Страшная месть»). — *Дикой песнью вьюга заливаются в пустыне* (Майков). — *Самовар так и заливаются: то загудит во всю мочь, то словно засыпать начнет и пронзительно засопит* (Салтыков-Щедрин «Господа Головлевы»). Мы привели всего лишь третью часть комментария к глаголу «заливаться», представленному в четырех своих значениях.

Возможно, современный ребенок, оснащенный телевизором и компьютером, не нуждается в подобных толкованиях? Здесь мы сталкиваемся с одним из распространенных мифов, проистекающих из идеи линейного прогресса общества.

Ученику VI класса (1991) был прочитан дома рассказ Л. Толстого «Севастополь в августе 1855 года». Приведем список слов,

которые шестиклассник попросил объяснить. Вызвали вопросы: *двухдневная (борода), кнутовище, апатия, станция* («железнодорожная ли?»), *подъемные деньги, свидетельство, вспомоществование, масонские ложи, изжога, крышки (водки), амазонка, комиссионер, батарея, батальон, метать (карты), банкомет, реляция, кофейник спиртовой, шаланда, лафеты, клажа*. Полагаем, список заведомо неполный. О некоторых словах подросток либо не захотел, либо не успел спросить.

Слово триедино в своих функциях. Оно выступает как предмет познания, как инструмент познания и как результат познания. Анализ старинных хрестоматий выявляет позиции, по которым наша методическая традиция оказывается слабее методик начала века. В младших классах слово не всегда становится полноценным предметом познания. Как следствие в средней школе слово *вяло* используется как инструмент познания, инструмент, который можно (и нужно иногда) уметь заменить другим. И опять же как следствие в старших классах слово нечасто становится достойным результатом познания.

В лингвистической литературе много пишут о формировании языковой личности, о проблеме понимания текста, о кумулятивной функции слова (функции накопления знаний), о фоновых значениях, о диалогической природе художественного текста. Думается, то, что уже сделано А.Я. Острогорским в хрестоматиях, дает ответ на вопросы, и как формировать языковую личность, и как обеспечивать запас понимания текста, и как опираться на ку-

мулятивную функцию слова, и, наконец, как составлять словари и хрестоматии для детей.

А.Я. Острогорский показал, какими прекрасными могут быть всего-навсего примечания к художественным текстам, и вот этому можно учиться у А.Я. Острогорского, создавая новые хрестоматии, насыщая их такой же любовью к слову, литературе, языку.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Живое слово Книга для изучения родного языка. Ч. 1. Для учеников первого класса средней общеобразовательной школы / Сост. А.Я. Острогорский. 14-е изд. М., 1918. 320 с.
2. Живое слово. Книга для изучения родного языка. Ч. 2. Для учеников второго класса общеобразовательной школы / Сост. А.Я. Острогорский. 5-е изд. СПб., 1911. 309 с.
3. Литературное чтение: Учеб. для учащихся 2 класса общеобразовательных учреждений: В 2 ч. / Авт.-сост. Л.А. Ефросинина. М., 2004. Литературное чтение: Учеб. для учащихся 3 класса общеобразовательных учреждений: В 2 ч. / Авт.-сост. Л.А. Ефросинина, М.И. Оморокова. М., 2004.
4. Романов Д.А. Эмоции в системе языковых репрезентаций: Монография. Белгород, 2004.
5. Свиридова В.Ю., Чуракова Н.А. Литературное чтение. Учеб. для 2 класса (I–IV). Ч. 1. 2-е изд. Самара, 2001; Свиридова В.Ю., Чуракова Н.А. Литературное чтение: Учеб. для 2 класса (I–IV), Ч. 2. 2-е изд. Самара, 2001.
6. Чуракова Н.А. Литературное чтение: Учеб. для 3 класса. Ч. 1. Самара, 2003; Чуракова Н.А. Литературное чтение: Учеб. для 3 класса. Ч. 2. Самара, 2003